

публикацией). Обычно сами студенты работают очень увлечённо, выступления проходят на душевном подъёме, поэтому воспитательная задача – формирование познавательного интереса – в данном случае преподавателями выполнена.

В рамках данной работы борьба с формализацией знаний студентов вузов рассмотрена через формирование основного мотива учения – познавательного интереса - с упором на межпредметные связи, однако с целью повышения качества образования также не следует забывать и об усилении контроля самостоятельной работы студентов, например, через компьютерное тестирование.

С.З. Гончаров
(РГППУ, Екатеринбург)

КУЛЬТУРА МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДАРУЕТ АКМЕОЛОГИЮ ДУХА

Мировоззрение есть целостность ценностно-рациональных принципов, которые направляют отношения человека к самому себе, к другим людям (обществу), к природе и к трансцендентным первоначалам. Культура мировоззрения означает такую его обоснованность историческим опытом, вследствие чего мировоззрение обретает полноту и открывает истинную перспективу – ориентацию человека, отечества, человечества на объективно лучшие, совершенные содержания.

Логическим основанием мировоззренческой культуры является, на наш взгляд, *философская диалектика*: она содержит полноту исторического опыта в *смысловом самоопределении* и предохраняет от односторонних крайностей, когда онтология берется без антропологии, гносеология без аксиологии, относительное без абсолютного. В жизненной борьбе диалектика ориентирует на преодоление преград; в области культуры она выводит сознание за рамки достигнутого к новым возможностям и смыслам, содействуя обновлению воззрений, и тем самым

всегда остается юной и креативной, столь созвучной юному дерзновению. В плане познания диалектика рождает *неоконечное свободное мышление*, расширяя рамки того Целого, в составе которого мыслится предмет.

Психологическим основанием являются целостность духовного акта. Атрофия воображение не позволит воспринять красоту «звездного мира». Человек, внутренне расколотый, не причастен великому и прекрасному делу, идеалу. Ибо нет внутреннего органа для причастия. Этот внутренний орган, подчеркивал И. А. Ильин, называется *«гармонией, согласованной тотальностью* (т.е. целокупностью) *влечений и способностей, единением инстинкта и духа, согласиём между верой и знанием»*. Он советовал: человек должен не стыдиться своего сердца. Мысль должна примириться с творческим, предметным воображением и опять стать «созерцающей, интуитивной и прозорливой». Аутистическая фантазия должна пройти через школу «предметной интенции и духовной ответственности» Формальная воля должна подчинить себя «сердцу и совести». Тогда рассудок научится видеть и станет *«разумом»*; а «созерцающий разум станет повиноваться *сердцу*». Ибо *«сердечное созерцание, совестная воля и верующая мысль* суть три великие силы нашего будущего, которые справятся со всеми проблемами, неразрешимыми как для *бессердечной свободы*, так и для *противосердечного тоталитаризма*. Для разрешения проблем России нужен «цельный, целостный, исцеленный человек, заповеданный нам Евангелием» (А. Ильин). Сердце и разум, соединенные духовным созерцанием, даруют очевидность в выборе и прозрение в смыслах.

Социально-творческим основанием является гармония индивидуальной свободы и добровольного единения людей, т.е. социальная синергия, сотрудничество, кооперация усилий ради общей цели. Люди, независимо от их мировоззрения, работают друг на друга,

связаны *общим делом*, которое взвешивает вклад каждого и определяет его *важность*, порождая феномен уважения или неуважения. Здоровье, по определению ЮНЕСКО, есть телесное, психическое и социальное благополучие. Здоровье выражает гармонию целого и частей. Болезнь, регресс – это эгоизм части за счет меры целого. Соотношение целого и части Гегель не случайно поместил в «Науке логики» в раздел «Учение о сущности». В России народ выстрадал закон социальной синергии. В православии синергия понимается как слияние энергий Бога и человека, как соборность. Соборность резко расширяет горизонт сознания и ориентирует на то, чтобы избирать ценности не только потому, что они хороши лично для меня, но потому, что они хороши сами по себе, являются объективно лучшими по своему качеству, и в силу этого качества они достойны признания не только мною, но и всеми и стать сферой общего согласия и сотрудничества, взаимоусиления и процветания. Соборность жизнеспособна потому, что в отличие от форм внешней социальности она соединяет людей на абсолютном духовном основании, а не на преходящих интересах.

Гносеологическое основание обусловлено императивно-проективной сутью мировоззрения – устремленностью в *желаемое будущее* ради *обновления настоящего*, а также в особом духовном акте приятия мировоззрения личностью – свободным выбором, верою. Главный вопрос состоит в том, каково качество самого предмета веры и на что вера ориентирует, расширяет ли она горизонт сознания или сужает, возвышает духовно или понижает ранг ценностей. Какая вера достойна человека? Вероятно, та, которая духовно возвышает личность и является человекотворческой, открывающей истинные перспективы для человеческой общности, для Отечества и для рода человеческого. Другого, более очевидного критерия у нас, людей, вероятно, нет. Даже истолкования текстов Священных книг направляются отношением

возможных толкований к реальным интересам и перспективам человеческой общности. На каком основании строить мировоззрение, этот вопрос каждый, конечно, решает сам. Но и сам платит за свой выбор.

Креативно-антропологическим основанием является, вероятно, субъектный принцип, который, начиная с Сократа, поэтапно конкретизировался. В истории философии представлены объектный и субъектный принципы. В первом случае философы исходят из внешнего первоначала, с которым они согласовывают субъективность человека, его научное, ценностное и практическое освоение реальности. Во втором случае исходным является субъектность как основание для истолкования внешней реальности. До Сократа древние греки, образно выражаясь, молились на звезды (космоцентризм «физиков»). Сократ предложил исходить из очевидности человеческого разума. Начался классический период античной философии. М. Лютер утвердил принцип Сократа в религии. От церковного внешнего авторитета он решительно перешел к авторитету личной веры и так вознес субъектность человека, что она стала в центре последующей европейской философии. А. Смит в отличие от физиократов (фетишистов земли) источник стоимости товаров видит уже не в земле, а в труде. Начинается период классической английской политэкономии. Ф. Энгельс назвал Смита «Лютером» политэкономии. И. Кант развивает субъектный принцип в своих знаменитых «Критиках», сознательно исходя из свободной самодеятельности человека. Начинается период классической немецкой философии. Идеи Канта героически развивает Фихте. Гегель формулирует вывод: «Все дело в том, чтобы понять и выразить истинное, не как *субстанцию* только, но равным образом и как *субъект*». К. Маркс этот методологический принцип выводит на широкую дорогу исторической практики и проводит по-своему в философии, политэкономии, политологии. В своей докторской диссертации он раскрывает принципиальное различие между объектной

философией Демокрита и субъектной философией Эпикура. Показательны такие его выражения, как «самоустремленность», «самоизменение», «самостояние», «самоосуществление» человека. Неспособность к духовному самоопределению и волевому самоуправлению Маркс считал крайней деградацией, поражающей человека в самой его «творческой основе». Продуктивность субъектной философии была парализована именно объектным принципом официальной философии советского периода («диаматом», «безлюдной онтологией»): исчезли интеллектуальная динамика, духовное дерзновение и смелость, столь присущие субъектной философии. «Диамат» растворил человека в материи так же, как католицизм Средневековья растворил личность в Боге. Всякий раз, когда философы исходили из субъектного принципа, философия расцветала и наполнялась более глубоким содержанием. Реальная жизнь обязывает оценивать мировоззрение креативно-антропологическим критерием, а не только соответствием выводам науки. Научные знания обновляются каждые 10 лет. Человек же сразу пишет свою жизнь на чистовик. Ему нужны надежные ценностные основания. Выражение «научное мировоззрение» означает в значительной мере научную картину мира, в которой нет ценностной доминанты, а есть одни закономерности. Наука подобна схематической карте реальности, и эта карта не дает ответа на вопрос, по какому маршруту мне лично следует идти, к кому и зачем.

Аксиологическим основанием мировоззренческой культуры является совершенное, объективно лучшее содержание, которое гармонично соединяет в себе истину, добро и красоту. Современной аксиологии присущ тот недостаток, что в ней нет единой основы, из которой можно было бы развить конкретные определения в систему. В классической философии такой основой выступала совершенная реальность под разными названиями, будь то «благо» (Платон), «Единое» (Плотин), «совершенство Божие» (вся христианская философия), «Идея»

(Гегель). Под своим собственным названием оно изложено И. А. Ильиным, Н. О. Лосским и др. классиками русской философии. Вслед за А. С. Пушкиным, разумно верить в благодатность духа совершенства, чувствовать и понимать его абсолютное верховенство, не понижать ранг ценностей и мерить совершенным все содержания – в душе и во внешней жизни, в культуре и образовании, политике и хозяйстве.

Метафизическим основанием является, на наш взгляд, единство абсолютного и относительного. Вне абсолютного мировоззрение становится релятивным – применительным лишь для данного времени, данной общности людей. Изменяются обстоятельства, меняется и мировоззрение; в общественном сознании остаются одни «скачки», одна прерывность. Теряются преемственность и духовное единение, чему соответствует трагедия целых поколений. Релятивизм есть относительное без абсолютного. Без абсолютного сознание теряет единый критерий и не может последовательно ориентироваться в жизни и в теории. Поэтому оно вынуждено возводить относительные ценности в абсолютные. Так возникает светская религиозность, абсолютизируются преходящие явления внешнего опыта – то революция, то рыночная экономика. Жизнь быстро развенчивает тщету такой религиозности. Наступают разочарование, «крушение кумиров» (С. Л. Франк), нигилизм и цинизм. Ситуативность и релятивизм мышления ныне стали эпидемией. Без абсолютного многообразные ценности теряют единство и превращаются в плюрализм мнений (что мне лично кажется и мнится), так возникают «шизофренические дискурсы» постмодернистов. Релятивное мировоззрение жизненно не состоятельно.

Достоинством религиозного мировоззрения является его укорененность в духовный абсолют, совершенный по качеству. Если дух есть «высший цвет материи» (Ф.Энгельс), то основные ценности надо выводить не из бессознательной материи, а из ее «высшего цвета». У

материи не тот ранг качеств, чтобы из нее можно было бы выколупать ценности, достойные духа и культуры. Можно проследить веки секуляризации в европейской цивилизации. Французы вместе с Вольтером «высмеяли» свои святыни и пришли к гильотине. Европейцы поверили Ницше: долой божественное, да здравствует «сверхчеловек», «белокурая бестия». Россия отравилась ядом ницшеанской вседозволенности – жить «по ту сторону добра и зла». На родине Шиллера и Гете из личины «белокурой бестии» выпрыгнул «коричневый бесноватый». Постхристианские ценности «постсовершенны», «постлюбовны», «постсердечны», т.е. «постиндустриальны», рыночны, асоциально гедонистичны. Развитие секулярной цивилизации выявляет закономерность, отмеченную Ю. М. Бородаем: «чем больше нравственность порывает с культом», «по мере того как культовый ритуал вытесняется свойственными познанию процедурами верификации, нравственность умирает». Она замещается «отчасти правом и все чаще прямым директивным администрированием начальства. Функцию нравственности все больше берет на себя полиция». Научная достоверность внешнего опыта отвергла очевидность духовного опыта. Современный духовный кризис, отмечал И. А. Ильин, состоит, по существу, в том, что человеческий дух утратил цельность, а потому и подлинность, и жизненную силу в очевидности. Выход из духовного кризиса возможен путем обновления субъективности, самого культуросотворяющего акта – обретения цельности духовного опыта, цельной очевидности. Совершенство, как реальность и категория, признается и светским сознанием, и религиозным; оно может стать тем высшим в культурологическом отношении ценностным уровнем, на котором возможен диалог, возвышающий и светское, и религиозное формы сознания. Обновленное мировоззрение – одна из предпосылок верного исторического выбора России и душевного здоровья новых поколений,